

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 94.908

*С.Т. Гайдин, Н.В. Гонина, Р.В. Павлюкевич,
Г.А. Реут, А.Г. Рогачев, В.Н. Шевченко*

РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»: материалы круглого стола

8 июня 2016 г. на кафедре истории и политологии Красноярского ГАУ прошло совещание по проблемам влияния преобразований хрущевского периода на социально-экономическое развитие Красноярского экономического района. Сотрудники, специалисты по истории СССР второй половины XX в. поделились своими соображениями и взглядами на этот этап истории края.

Ключевые слова: «оттепель», Красноярский край, совнархозы, Хрущев, урбанизация, природопользование, ядерный щит, закрытые города.

*S.T. Gaidin, N.V. Gonina, R.V. Pavlyukevich,
G.A. Reut, A.G. Rogachev, V.N. Shevchenko*

DEVELOPMENT OF KRASNOYARSK TERRITORY DURING THE "THAW": materials of the round table

June 8, 2016 at the Chair of History and Political Science of Krasnoyarsk Agrarian State University was held a meeting on the impact of changes in Khrushchev era of socio – economic development of Krasnoyarsk Economic Area. The employees, specialists in history of the USSR the second half of XX century. Share my the thoughts and views on this stage of history of the region.

Keywords: "The Thaw", Krasnoyarsk Region, economic councils, Khrushchev, urbanization, natural resouses, nuclear shield, closed cities.

Период «оттепели» имел огромное значение для Сибирского региона. В 1954–1965 гг. в Красноярском крае происходили грандиозные события. В регионе вновь развернулась очередная волна модернизации, ставшая уже третьей за XX в. в Красноярском крае. Первый этап индуст-

риальной модернизации в регионе совпал со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. В ходе нее Красноярский экономический район прочнее вошел в общероссийскую экономическую систему. Колоссальные размеры страны, приводившие к чрезмерной длительности сообщения между центром и отдаленными перифериями, уже не имели существенного значения, и работа экономической системы ускорилась.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали обусловило географическое районирование второго этапа модернизации региона. В ходе эвакуации промышленности с запада страны эшелоны, груженые оборудованием, шли по Транссибу. Новые заводы, как правило, воздвигались в городах, расположенных вдоль железной дороги. Они позволили заложить и создать в регионе индустриальную базу, обусловившую и позволившую третий рывок модернизации Красноярского экономического района.

Новый рывок модернизации был связан с периодом руководства страной Н.С. Хрущевым. Главным отличием третьего этапа модернизации от предыдущих было то, что он проводился, планировался и реализовывался не центральными органами управления, а силами самого Красноярского экономического района. Модернизация эпохи «оттепели», в отличие от предыдущих, учитывала нужды и потребности самого региона. Она затронула практически все сферы жизни общества.

В ходе проведения круглого стола сотрудники кафедры истории и политологии Красноярского ГАУ (специалисты по истории социально-экономического развития Сибири во второй половине XX в.) поделились своими соображениями по поводу влияния преобразований периода «оттепели» на Красноярский экономический район.

Р.В. Павлюкевич, к.и.н., доцент, специалист по развитию системы управления промышленностью и строительством в 1957–1965 гг.:

В 1957–1965 гг. в стране функционировала территориальная система управления промышленностью и строительством. В Красноярском экономическом районе в условиях этой системы был создан Красноярский совнархоз, в подчинение которому были переданы цветная и черная металлургия, машиностроение, топливно-энергетическая, лесная, деревообрабатывающая, химическая, пищевая и легкая промышленность и строительная индустрия, объединяющая производство строительных материалов и процесс промышленного, жилищного и социально-культурного строительства.

Переход к территориальной системе управления был обусловлен кризисом существовавшей системы отраслевого централизованного управления, который стал очевидным после смерти И.В. Сталина и демонтажа лагерной системы организации экономики. Со всей очевидностью этот кризис проявился на территории Красноярского края, в

управлении экономикой которого была высока роль режимных организаций и отраслевых министерств, а сам регион представлял собой классическую периферию советской экономической системы. Проблема усугублялась тем, что отраслевые министерства рассматривались в качестве выразителей и проводников государственных интересов, однако они, отвечая за развитие конкретных отраслей, не были заинтересованы в жилищном строительстве на территории Красноярского края и развитии местной промышленности, обслуживающей потребности его населения. Тем более что приоритет отраслевых интересов приводил к конфликтам во взаимоотношениях различных министерств на территории края, длительным срокам строительства промышленных и социальных объектов, нерациональному и некомплексному использованию природных ресурсов, дорогостоящим встречным перевозкам продукции.

Ведомственный эгоизм приводил к конфликтам с местными партийными и советскими органами, отвечавшими за решение социальных проблем. Ко времени проведения реформы управления промышленностью и строительства в крае были недостаточно развиты перерабатывающие отрасли промышленности, научные, научно-исследовательские и учебные заведения, решение социальных проблем в крае значительно отставало от европейской части страны.

Решение вышеобозначенных проблем было возложено на советы народного хозяйства, которые отвечали либо за развитие целого экономического района, как это было в Красноярском крае, либо за развитие края или области, которые представляли собой часть того или иного экономического района. Структура совнархоза была создана с учетом необходимости решения экономических и социальных проблем Красноярского экономического района и выполнения его обязательств в рамках сложившегося общесоюзного разделения труда. При формировании аппарата управления совнархоза учитывалась необходимость взаимосвязанного решения проблем Красноярского экономического района и страны в целом. В результате был создан компетентный, квалифицированный орган управления, в который вошли специалисты расформированных отраслевых министерств, партийные, советские и хозяйственные руководители Красноярского края. Дальнейшая успешная работа совнархоза была обусловлена их профессионализмом, личным опытом и деловыми связями с центральными и местными органами власти и управления. Структура управлений совнархоза неоднократно видоизменялась в соответствии с количественными и качественными изменениями в народно-хозяйственном комплексе Красноярского экономического района, необходимостью выполнения обязательств перед центральными органами управления РСФСР и СССР.

Важнейшим направлением работы руководства Красноярского совнархоза стала разработка долговременной программы развития Красно-

ярского экономического района, с учетом накопленного в крае опыта, представлений и пожеланий населения, рекомендаций научных организаций и экспедиций. Несколько этапов обсуждения основных направлений развития позволили провести достаточно глубокий анализ, который лег в основу рекомендаций конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири и затем был положен в основу семилетнего плана развития Красноярского экономического района на 1959–1965 гг.

Важным элементом реализации этого плана стало развитие совнархозом сети научных учреждений Красноярского экономического района. В результате во время работы совнархоза здесь были созданы новые академические, научно-исследовательские, проектные институты, научные подразделения управлений совнархоза и подчиненных ему промышленных предприятий. Существенную роль в повышении эффективности работы предприятий совнархоза сыграли движение рационализаторов и созданная совнархозом система выявления, обобщения и распространения передового опыта работы, накопленного на предприятиях экономического района, Советского Союза и развитых стран мира.

Новая система управления, по нашему мнению, отвечала потребностям Красноярского экономического района и создавала благоприятные условия для развития производства промышленной продукции как для района, так и для страны в целом. Этому способствовала оптимизация управленческой структуры самого совнархоза и форм организации промышленных предприятий.

Новая система управления позволила ввести в эксплуатацию новые крупные предприятия в цветной, черной металлургии, химической, деревообрабатывающей, пищевой, легкой промышленности и промышленности строительных материалов.

Деятельность Красноярского совнархоза осуществлялась с учетом научных рекомендаций и разработок, она позволила начать механизацию и автоматизацию технологических процессов во все отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства. Сотрудничество с учебными заведениями и создание курсовой системы подготовки на предприятиях позволили развернуть подготовку кадров для всех отраслей экономики. В результате совнархозом было налажено производство новых видов продукции, расширен ее ассортимент и приняты меры по повышению ее качества. Промышленность, подчиненная Красноярскому совнархозу, впервые наладила выпуск сложной бытовой техники для населения. Вполне уместно говорить о переводе промышленности Красноярского экономического района на качественно новый уровень и проведении нового этапа индустриального развития, с учетом интересов самого экономического района. О целесообразности применяемых управленческих методов свидетельствует перевод большинства промышлен-

ных предприятий на рентабельный характер работы. Это позволило руководству Красноярского совнархоза постоянно наращивать финансово-материальный резерв, который использовался для промышленного и жилищного строительства.

Развитие подчиненных отраслей базовой специализации Красноярского экономического района было использовано Красноярским совнархозом для ускоренного развития легкой, пищевой промышленности и жилищного строительства. Новая система управления позволила направить в эту сферу значительные финансовые, материально-технические и людские ресурсы, что было проблематично до начала реформы управления промышленностью и строительством. Это создало благоприятные условия для повышения уровня жизни населения Красноярского экономического района, особенно занятого в сфере промышленного производства и строительства.

Красноярский экономический район по наличию природно-сырьевых ресурсов, промышленного потенциала, транспортных коммуникаций, научного обеспечения, кадров специалистов и рабочих на фоне других экономических районов оказался самодостаточным, способным к поступательному развитию на основе собственных ресурсов и возможностей. Его не затронули многочисленные реорганизации, проводимые центральными органами в отношении других совнархозов и экономических районов. Территориальная система управления создала условия для его развития с одновременным возрастанием его роли в общесоюзном разделении труда и развитии страны в целом. В районе прошел очередной виток модернизации, которая в отличие от предыдущего периода была осуществлена за счет собственных сил. Это обеспечило выход Красноярского экономического района на качественно новый уровень развития.

Неблагоприятное воздействие на работу Красноярского совнархоза оказала непоследовательность высших органов власти страны при проведении реформы управления промышленностью, строительством и функционирования территориальной системы управления. Разделение партийных, советских и других органов на промышленные и сельскохозяйственные стало одной из причин отказа от территориальной системы управления, которая оправдала себя на уровне Красноярского экономического района.

Н.В. Гонина, к.и.н., доцент, специалист в области урбанизации Приенисейского региона во второй половине XX в.:

Понятие «урбанизация» – чрезвычайно объемно и многогранно. Оно гораздо глубже, чем просто рост городов и городского населения. В условиях урбанизации именно город становится фокусом развития общества, концентрируя в себе и основной объем производства, и ядро коммуникационных процессов, что и является магнитом, притягиваю-

щим массы людей. Урбанизация – это также формирование особого способа существования – городского образа жизни, который, заметим, постепенно распространяется и на сельскую местность. Он включает, по характеристике, данной д.и.н. С.А. Рафиковой, одновременную концентрированность и гетерогенность деятельности; высокую территориальную, социальную, профессиональную, образовательную мобильность; большую степень свободы в выборе образцов; более комфортные по сравнению с сельскими условия проживания; принципиально отличный бюджет времени; наличие мощного информационного поля и активизацию общественно-политической жизни; изменение субъективного коммуникативного пространства; повышенную значимость самоконтроля; быструю трансформацию традиционной семьи в простую малую ядерную группу; самоидентификацию горожан и др.

Таким образом, очевидно, что урбанизация – это не только экономико-географический, но и значимый социокультурный процесс, представляющий содержание и результат общественного развития. Он имеет поступательную историческую динамику и носит длительный характер. В XX веке урбанизация, наряду с остальными глобальными явлениями, приобрела ускоряющийся характер, и население развитых стран стало преимущественно городским. Особенно заметно это было во второй половине прошлого столетия, когда ученые заговорили о городской революции и очередном великом переселении народов. По мнению специалистов, в целом везде наблюдается одинаковая динамика, результат которой можно предвидеть, – это рост мегаполисов с суперконцентрацией населения, что вызывает жилищные, транспортные, экологические и другие проблемы; расширение территорий несельскохозяйственного использования и сокращение ресурсов окружающей среды, вызванное этим процессом; массовый рост потребления и др.

СССР вступил в активную фазу урбанизации в период первых пятилеток, однако население страны и его образ жизни были преимущественно сельскими. Российская Федерация в этом плане выделялась более высокими темпами и качественными показателями. Но при движении от центра к периферии становилось ясным, что все успехи городской динамики сосредоточены в столицах и нескольких крупных городах, тогда как остальная территория, в том числе и официально считающаяся городской, остается на уровне натурального хозяйства и самообеспечения. В военный период эвакуация предприятий на восток страны обеспечила мощный стимул развития сибирских городов, находящихся в зоне Транссибирской магистрали, а также ряда промышленно-сырьевых центров, таких как Норильск. Но настоящий рост урбанизационной динамики можно наблюдать в послевоенные десятилетия. Причем Урал и Сибирь в эти годы дают показатели, превышающие среднесоюзный уровень, что было обусловлено рядом факторов.

Время правления Н.С. Хрущева – период, запомнившийся большим количеством разнохарактерных событий. Каждый год наполнен историческими явлениями как всесоюзного, так и глобального масштаба. При этом десятилетие изучено и описано крайне слабо. А так как период замечателен противоречивыми явлениями и их оценками, он становится почвой для многочисленных диффамаций. Возьмем хотя бы термин «хрущевка» – сколько негатива с ним связано..., а кукуруза и «кузькина мать» – часто это единственное, что знают люди о целой эпохе. И никто не помнит, что именно в это десятилетие мы получили бесплатное образование в старшей школе и вузе, развитие науки, высшей школы, медицины, открыли крупнейшие месторождения нефти, золота и алмазов, которые кормят нас до сих пор, вышли в космос, научились использовать атом в мирных целях и т.д.

Почему же в коллективной памяти закрепились негативные оценки? На поверхности ответ, продиктованный политической ситуацией. После отставки Н.С. Хрущева было необходимо убедить общество в его ошибочной политике, тем более что Карибский кризис и расстрел в Новочеркасске двойных трактовок не имеют. В перестройку на первый план вышло обсуждение более ранних событий, а в 1990-х людям стало вообще не до исторических дискуссий.

Но есть и более глубокая основа для критических оценок – переходный период. Модернизационный перелом, переход из традиционного общества в индустриальное, начавшийся в России еще в XIX в. и консервированный в социальной среде потрясениями войн и революций, нищетой и террором, именно в данное десятилетие нашел выражение в социальных и ментальных изменениях – большинство населения становится горожанами, которые работают на индустриальном производстве, покупают товары в магазинах, пользуются техникой, выделяют время для досуга и образования и т.д.

Горожанин, в отличие от крестьянина, имеет профессиональную квалификацию, свое мнение, растущие потребности. Страх перед властью, обусловленный крестьянской памятью и сталинскими репрессиями, исчез. Зато появилась потребность в свободе как необходимом условии саморазвития и самореализации. В условиях государственного патернализма, бюрократического централизма и отсутствия законного поля для частной деятельности все претензии предъявляются к государству.

Урбанизация – это процесс, коснувшийся не только города, но и деревни. И если для города он имел стимулирующее развитие, то для села носил деструктивный характер. Отход от приоритета натурального хозяйства и растущая потребность в повышении качества жизни, а также колониальная политика в отношении села стремительно выживали население в города. И число реципиентов социальной политики быстро росло, в то время как ее возможности были не велики. Это привело к

резкому различию доходов и уровня жизни населения в городе и в сельской местности, что еще более стимулировало миграцию. И самое главное, молодежь стремительно теряет навыки деревенского труда и быта, стремясь к городскому образу жизни. В деревнях перестают печь домашний хлеб, убирают прялки и кросна – теперь основные продукты и одежда приобретаются в магазине.

Для развития городов в первую очередь имела значение общая либерализация жизни, прекращение политики репрессий, а также начало больших кампаний по перемещению населения в связи с хозяйственными нуждами и фокусировке материальных ресурсов на востоке страны – на освоение целины, на комсомольские стройки, по оргнабору. Одним из центров этих процессов становился сибирский город, о чем красноречиво свидетельствует статистика.

С.Т. Гайдин, д.и.н., профессор; Г.А. Бурмакина, к.и.н., доцент, специалист в области природопользования и развития промысла в Приенисейском регионе:

К началу 50-х гг. XX в., на этапе перехода СССР от послевоенного восстановления народного хозяйства к его дальнейшему развитию, возникла необходимость реформирования системы природопользования, сложившейся в предыдущий период. Она была построена на мобилизационных началах, применение которых было оправданным в военный и восстановительный периоды, но в послевоенное время в ней накопилось много противоречий.

Во-первых, в послевоенный период изменились приоритеты в использовании ресурсов живой природы Красноярского края. На первое место вышел охотничий промысел. После окончания войны в крае дальнейшее развитие получило клеточное звероводство. Если в 1941 г. в крае работало 78 звероферм, то к середине 50-х гг. их количество увеличилось до 225. Наоборот, рыбная промышленность края, которая в годы Великой Отечественной войны работала на удовлетворение продовольственных потребностей всей страны, была переведена на обеспечение потребностей населения края в рыбной продукции и звероферм в кормах.

Во-вторых, состояние охотничьих и рыбных ресурсов края заставляло вносить коррективы в планы вовлечения их в хозяйственный оборот. Если популяция соболей в крае была восстановлена, то численность ондатры в 50-е гг. стала быстро сокращаться из-за истощения кормовой базы в водоемах, с медленным восстановлением водной растительности. Но если ресурсы ценной пушнины в крае в военный период осваивались в недостаточной степени из-за нехватки охотников, то запасы ценных пород рыб были подорваны из-за перепромысла в годы войны, неконтролируемого вылова и загрязнения рыбопромысловых водоемов в по-

слевоенный период. Например, вылов стерляди, составляющий 1,3–1,6 тыс. ц в первой половине 40-х гг., к середине 50-х гг. упал до 500 ц.

В-третьих, осмысление результатов заготовки охотничьей и рыбной продукции в военный период побудило принимать усилия по воспроизводству охотничьих и рыбных ресурсов после окончания военных действий.

В-четвертых, охотничий промысел и рыбная промышленность края в первой половине 50-х гг. испытывали большую нехватку рабочей силы в связи с большими потерями в годы войны населения, ранее занятого в этих сферах деятельности, и его перераспределением в другие сферы деятельности в послевоенные годы. На сокращение числа охотников повлиял директивный перевод северных колхозов на животноводство и растениеводство. Проводимая государством политика объединения мелких колхозов приводила к тому, что после переселения жителей на центральные усадьбы на удаленных угодьях была прекращена всякая охотничья деятельность.

В свою очередь, правления колхозов по возможности уклонялись от выделения колхозников на охотничий промысел, так как они несли ответственность за подготовку охотников к промыслу, но положенные им 8 % от стоимости сданной охотниками пушнины не возмещали колхозам затрат на организацию промысла. Сами колхозники теряли интерес к промыслу, участие в котором, как правило, не окупало их собственных затрат на приобретение боеприпасов, снаряжения, одежды, обуви и продуктов питания.

Из-за утраты интереса правлений колхозов и колхозников к промысловой деятельности число охотников-промысловиков в Красноярском крае к 1955 г. сократилось до двенадцати тысяч человек, что давало возможность осваивать не более третьей части имеющихся промысловых угодий. Не изменили кадровую ситуацию и меры по привлечению к промыслу охотников-любителей, численность которых в 1955 г. составила более тринадцати тысяч человек, так как они участвовали в промысле только в период отпусков и отгулов и охотились в угодьях, расположенных недалеко от мест проживания. Причем и промысловики, и охотники-любители стремились добывать преимущественно соболя и утрачивали интерес к добыче белок, зайцев, колонков и другой цветной пушнины, запасы которой недоосваивались.

Лучше обстояло дело с организацией охотничьего промысла в колхозах Крайнего Севера, где он являлся традиционным видом деятельности. Некоторые меры по повышению эффективности охотничьего промысла были приняты в начале 50-х гг. Одной из таких мер стало повышение закупочных цен на пушнину в районах Крайнего Севера. Важным шагом в этом направлении стало составление прогнозов урожая пушнины к очередному промысловому сезону.

Решение накопившихся проблем в охотничьем промысле и рыбной промышленности страны и Красноярского края ускорилось после смерти И.В. Сталина, когда появилась возможность пересмотреть сложившиеся ранее подходы. К сожалению, это не удалось сделать на планомерной, систематической основе. Охотничий промысел неоднократно переподчиняли разным ведомствам, пока в 1965 г. он не был передан Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР. Изменения в управлении были обусловлены благими намерениями, но многие новации не были продуманы, и большинство из них не прошло испытание временем.

К сожалению, новое руководство страны, заинтересованное в сокращении бюджетного финансирования, пошло на расформирование в марте 1956 г. Министерства заготовок РСФСР, что автоматически привело к ликвидации его краевой конторы «Заготживсырье». Но вместе с ее расформированием произошла ликвидация Лосиноборского и Ужурского ондатровых хозяйств, увольнение работавших в них охотников-промысловиков, прекращение целенаправленной деятельности по расселению пушных зверей и промысловых птиц. Многие охотники, работавшие с конторой «Заготживсырье», не стали сотрудничать с другими заготовительными организациями. Колхозы, потерявшие финансовую поддержку со стороны государства, стали отказываться от дальнейшего содержания звероводческих ферм, тем более что спрос на мех серебристо-черных лисиц на мировом рынке в те годы стал быстро падать.

Организация рыборазведения, проводимая Красноярскрыбпромом, не испытала таких разрушительных последствий, как система расселения и акклиматизации пушных зверей и промысловых птиц. После передачи в 1955 г. Красноярскрыбпрому принадлежавшего Министерству сельского хозяйства РСФСР Ужурского рыбопитомника был организован Ужурский рыбозавод, в состав которого вошли Шарыповский и Корниловский рыбопромысловые участки, прудовое карповое хозяйство и сеговый цех.

В целях сохранения охотничьего и рыбного промысла в районах проживания коренных малочисленных народов Енисейского Севера колхозы Эвенкийского национального округа в 1956 г. были переведены на Устав промысловой оленеводческой артели, который дал им возможность отказаться от навязанных им отраслей хозяйственной деятельности и сконцентрироваться на охоте, рыболовстве, звероводстве и оленеводстве.

Ситуация в охотничьем промысле и рыбной промышленности края показала, что модель эксплуатации охотничьих и рыбных ресурсов, созданная в предвоенный период и прошедшая испытания военным временем, в 50-е гг. уже исчерпала заложенный в ней потенциал. В новых условиях руководство страны сделало ставку на использование возможно-

стей потребительской кооперации, и 26 октября 1957 г. Совет министров РСФСР принял постановление о создании комплексных хозрасчетных промышленных хозяйств, которые должны были заниматься добычей пушнины, развитием клеточного звероводства, заготовкой мяса, рыбы, ягод, грибов, меда. Они получили название коопзверпромхозов. В 1958–1959 гг. в Красноярском крае были созданы Ермаковский, Ирбейский, Каратузский, Курагинский, Манский, Саянский, Северо-Енисейский, Шушенский, Шорский кооперативные звероводческо-промышленные хозяйства, которые имели в своих штатах 725 профессиональных охотников и обслуживали промышленные угодья, составляющие 4,5 % территории края.

Но, как показала практика, в стране и крае было немало мест, где для организации промысла требовались большие финансовые средства, которых не имели промышленные колхозы и коопзверпромхозы. Поэтому начиная с 1962 г. в системе Главохоты стали создаваться государственные промыслово-охотничьи хозяйства (госпромхозы). В Красноярском крае были организованы Мотыгинский, Северо-Туруханский, Хакасский и Вороговский государственные промышленные хозяйства, или госпромхозы. В них в 1970 г. работало 560 штатных охотников.

Переход на новую систему организации продолжался вплоть до начала 70-х гг., и созданные в указанный период виды промышленных хозяйств являлись составной частью советской системы использования, охраны и воспроизводства ресурсов дикой природы вплоть до прекращения существования СССР.

Несмотря на разную ведомственную подчиненность, госпромхозы и коопзверпромхозы создавались как предприятия, имеющие комплексный характер и, в зависимости от природных и климатических условий района дислокации, занимались охотничьим, рыболовным промыслом, звероводством, заготовкой дикоросов. Однако заложенная в рассматриваемый период ведомственная разобщенность промышленных организаций затрудняла решение большинства возникающих общих для них проблем, сдерживала процесс перехода с экстенсивных к интенсивным источникам развития промышленной деятельности и формирования охотничьего и рыбного хозяйства.

А.Г. Рогачев, д.и.н., профессор, специалист в области проблем модернизации Сибирского региона:

Повышение зарплаты вызвало рост потребительского спроса. В два раза выросли суммы вкладов в сберкассах. Снизились цены на многие товары. Придание Красноярску республиканского статуса улучшило его снабжение. В итоге за 1956 г. в городе продали более 10 тыс. радиоприемников, 210 легковых автомашин, 700 мотоциклов, 50 пианино.

В Красноярске началось строительство завода телевизоров. Свою первую продукцию – телевизор «Авангард» – он выдал в 1952 г. Через

шесть лет завод начал выпускать телевизоры нового поколения «Енисей». В конце 1950-х годов производство красноярских телевизоров составило почти 10 % от общесоюзного.

Хорошо раскупалась продукция трикотажной фабрики «Хакасия», Красноярской и Ачинской обувных фабрик, Иланской швейной фабрики. Канский кожевенный комбинат и Красноярская фабрика кожевенных изделий выпускали чемоданы, перчатки, сумки, портфели, рюкзаки. В свободной продаже появились пальто. Признаком зажиточности считались кожаные или каракулевые шапки, белые валенки, импортные женские шубки из искусственного меха.

Люди стали лучше питаться: значительно увеличилось потребление мяса, жиров, яиц, овощей, молока. Развивалась сеть общественного питания: например, появились дома-кухни и автоматы-закусочные.

Расширялась торговая сеть. В городах открылись магазины самообслуживания, специализированные торговые точки (хлебные, овощные, молочные и др.). Все больше товаров продавалось в кредит и по предварительным заказам.

И тем не менее развитие торговли отставало от повышенного спроса. Для примера: в 1956 г. в красноярском магазине «Спорттовары» в очереди на автомобиль «Москвич» стояли 1600 жителей края. Большим дефицитом стали шелковые и шерстяные ткани, особенно импортные.

Не хватало красивой и качественной обуви, практически невозможно стало купить мебель. Большинство квартир, особенно в сельской местности, украшались не коврами или обоями, а политическими плакатами.

В деревнях никто не пользовался стиральными машинами. Так, жительница п. Степановка Ирбейского района, выиграв ее в лотерею, предпочла взять денежный эквивалент. Сельские женщины привыкли стирать вручную, используя золу, ловко орудуя вальком. Белье полоскали в речке, а гладили с помощью рубеля или утюга, куда засыпали горячие угли. На селе торговля оказалась недостаточно развита. Чтобы купить самое необходимое, из деревень ехали в райцентры или в город.

Острой оставалась жилищная проблема. Спасением стало панельное домостроение. Для увеличения производства стройматериалов в единую цепь объединялись заводы асбоцементных изделий, ЖБИ, фибролитовых плит, шиферный и домостроительный комбинаты. В итоге строительство жилья возросло в четыре раза, людей стали переселять из полужемлянок и бараков в коммунальные квартиры.

К 1957 г. в Красноярске завершили строительство водопровода, систем канализации и теплофикации. Половина жителей края и не мечтала о такой «роскоши». Сельская местность сохраняла довоенный облик.

Медленно развивалось бытовое обслуживание. Не хватало бань, химчисток, швейных мастерских. А те, что имелись, предлагали ограниченный перечень услуг.

Проблемой номер один оставалось здравоохранение. В селе из-за плохих санитарных условий случались вспышки острой дизентерии, брюшного тифа. Не снижалась детская смертность. Только к концу 1950-х гг. удалось ликвидировать трахому и дифтерит.

Именно в это время в медицину пришли люди, которые стали гордостью не только Красноярска, но и всей страны: профессор, доктор медицинских наук И.И. Исакова; доценты К.Ф. Богданов, П.Г. Подзолков, О.Е. Нифантьев, И.С. Берзон; врачи-практики Н.В. Фисакова, С.З. Рабинович и многие другие. Благодаря их усилиям ситуация стала постепенно меняться в лучшую сторону.

Позитивные изменения происходили и в народном образовании. К 1951 г. в крае в основном завершился процесс перехода к семилетнему обучению. Открылась краевая заочная средняя школа, создавались школы-интернаты. К 1962 г. появились школы с производственным обучением.

Быстро развивалось специальное образование. В профессионально технических училищах (ПТУ) готовили квалифицированных рабочих для промышленности. В училищах механизации сельского хозяйства (УМСХ) – для села. Расширился перечень профессий, по которым готовили специалистов. За 1950-е гг. численность учащихся увеличилась вдвое – до 627 тысяч.

Развитие экономики поставило новые задачи перед высшим образованием. Его география не соответствовала размещению производственных сил страны. Например, в 1955 г. в Одессе насчитывалось 17 вузов, в Новосибирске – 10, в Томске – 6, а в Красноярске – всего 4. Между тем экономическая и социальная сферы края требовали все больше квалифицированных специалистов.

К 1951 г. количество студентов выросло почти до 7 тыс. человек, а к 1960 г. – до 20 тысяч. Успешно развивались новые вузы: Абаканский и Енисейский педагогические институты, Ачинский государственный учительский институт и Высшая партийная школа.

Важную роль в развитии образования сыграл и Красноярский педагогический институт. В его составе имелись историко-филологический, физико-математический, биолого-географический, биолого-химический, иностранный факультеты. В 1957 г. принял студентов факультет физической культуры, а также дошкольный и художественно-графический.

В 1953 г. открылся Красноярский сельскохозяйственный институт. Уже тогда сельская молодежь составляла едва ли не 90 % его студентов.

В 1959 г. было организовано учебно-опытное хозяйство «Миндерлинское», где студенты проходили практику.

Развитие промышленности обусловило открытие в 1956 г. Красноярского политехнического Института. Вуз начал готовить кадры для машиностроения, энергетики, капитального строительства, автомобильного транспорта и дорожных служб.

Потребности цветной металлургии вызвали перевод из Москвы в Красноярск Института цветных металлов им. М.И. Калинина.

Новый вуз стал быстро расширяться: появились горный факультет, вечернее и заочное отделение и филиал института в Норильске.

Во многом изменился профиль некоторых вузов. Например, Сибирский лесотехнический институт стал готовить специалистов по химической технологии древесины, целлюлозно-бумажному производству, технологии резины и химического волокна.

К концу 1950-х гг. восемь вузов готовили около 12 тысяч студентов. При пяти вузах имелись заочные отделения. Успешно работало шесть учебно-консультационных пунктов всесоюзных заочных институтов (юридического, финансового, политехнического, железнодорожного и водного транспорта).

Организация науки в крае также вышла на новые рубежи. В октябре 1956 г. Президиум АН СССР принял решение об открытии в Красноярске Института физики. Главными направлениями его работы стали магнетизм, молекулярная спектроскопия и биофизика. В начале 1957 г. общее собрание Академии наук избрало директором института Л.В. Киренского.

В 1959 г. из Москвы в Красноярск был переведен Институт леса и древесины. Этот шаг не случаен – ведь леса покрывают 2/3 территории края.

Большой вклад в развитие философской науки внес профессор В.Ф. Голосов. Его научная школа подготовила свыше семидесяти докторов и кандидатов наук.

В 1951 г. в Красноярск приехал А.М. Дыхно. Его труды стали основой развития таких направлений, как нейрохирургия, сердечно-сосудистая хирургия, хирургия пищевода и др. Ряд операций он проделал впервые в Советском Союзе. Также целеустремленно и энергично развивалась хирургия сердца и легких профессорами Ю.М. Лубенским, Н.В. Розовским и другими.

К этому времени относится и формирование научной школы в Красноярском сельскохозяйственном институте. Её костяк составили молодые выпускники Тимирязевской сельскохозяйственной академии Р.Б. Кондратьев (ставший членом-корреспондентом ВАСХНИЛ); Г.М. Лисовский (будущий академик), П.С. Бугаков (впоследствии доктор наук).

«Золотой преподавательский век» был на зоотехническом факультете, где большое влияние на научную деятельность оказали доктора наук П.П. Ипатов, Г.Г. Блок, Н.А. Токовой и Я.И. Шнейберг. Заведующий кафедрой анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных А.В. Прокопьев позже стал членом-корреспондентом Академии наук.

Таким образом, в 1950-е гг. в Красноярском крае началось формирование единой системы: образование – наука – техника – производство.

Г.А. Реут, д.и.н., профессор, специалист по истории закрытых городов в Сибири:

Во второй половине XX в. в Советском Союзе сформировалась специфическая разновидность поселения – закрытые ведомственные города МСМ СССР.

В Красноярском крае расположены два закрытых города атомного ведомства: Железногорск (Красноярск-26) и Зеленогорск (Красноярск-45).

До 1992 г. вся информация о закрытых городах являлась секретной, и до середины 1990-х гг. их расположение на картах не обозначалось.

Основным градообразующим фактором Железногорска стало сооружение Горно-химического комбината (начало строительства – 1950 г.), градообразующим предприятием Зеленогорска стал Электрохимический завод (начало строительства – 1955 г.).

Создание ядерно-оружейного комплекса потребовало беспрецедентных мобилизационных усилий общенационального масштаба. Одной из форм мобилизации стало массовое использование принудительного труда. На базе трех главных управлений НКВД: промышленного строительства, особого строительства и ГУЛГМП – был организован Главпромстрой НКВД/МВД. Заключение и военные строители этого главка до 1960-х гг. являлись основными трудовыми ресурсами, задействованными в сооружении объектов атомного проекта в Сибири.

Однако эффективность труда лагерного контингента была ограничена. До 30 % заключенных в производственном труде не участвовали и содержались вместе с администрацией и лагерной охраной за счет заработка работавших и госдотаций. Доходы от использования труда заключенных не всегда покрывали затраты на охрану, расходы на содержание спецконтингента и администрации лагеря. Так, в 1960 г. превышение расходов над доходами лагерного отделения Полянского ИТЛ составило 3,7 млн руб., при этом на содержание лагерного отделения было израсходовано 3,5 млн руб.

Заключенные содержались в крайне тяжелых жилищно-бытовых условиях. Так, в Орловском ИТЛ в конце 1950-х гг. отмечалась «большая скученность в жилых секциях». Не было закончено строительство кухни-столовой, трех жилых бараков, клуба, магазина, платной столовой, прачечной, бани и других коммунально-бытовых объектов. На производственных объектах отсутствовали обогревательные комнаты и поме-

щения для приема пищи. Заключение нередко работали без перерыва и обеда.

Практика Полянского и Орловского ИТЛ опровергает тезис о дешевизне и эффективности массового принудительного труда. Как правило, деятельность спецконтингента была или убыточна, или малорентабельна. Вывод спецконтингента на работу был неполным. Производительность труда в среднем по ИТЛ была низкой, а стоимость содержания заключенных превышала их заработок.

Проблемы в области организации трудового использования заключенных были обусловлены самой природой мобилизационного типа управления, которое в большей мере было приспособлено к манипулированию крупными контингентами малоквалифицированной рабочей силы в условиях низкого уровня механизации работ.

Затраты на охрану, конвоирование, лагерную администрацию; наличие уголовного элемента и другие обстоятельства увеличивали себестоимость любых работ, выполнявшихся заключенными.

Еще одним массовым и мобильным видом трудовых ресурсов, использовавшимся на строительстве атомных объектов, являлись военные строители. Возможность быстрого наращивания или сокращения численности, готовность личного состава к переброске на значительные расстояния, нетребовательность к социально-бытовым условиям были важнейшим преимуществом этой категории трудовых ресурсов. Наиболее серьезными недостатками были высокая текучесть, низкий образовательный уровень и отсутствие профессиональной подготовки.

Взамен заключенных, выбывавших по амнистии, в Железногорск массово прибывали дополнительные контингенты военных строителей. В 1952 г. численность заключенных и военных строителей была примерно равной: 15 000 и 13 000 чел., а в 1955 г. заключенных было уже в 2,5 раза меньше, чем военных строителей: 26 962 и 10 457 чел. соответственно. В 1956 г. было сформировано 3 военно-строительных бригады и 5 полков с численностью в 35 429 чел., а количество заключенных Полянского ИТЛ уменьшилось в 5 раз – до 7 177 чел.

Несмотря на большую численность, результативность труда военных строителей также была невысокой. Например, на 18.04.1961 г. в 1-м стройрайоне 50 % рабочих не выполнили план. Солдаты работали максимум 5 часов, а остальное время уходило на переход к месту работы и обратно. Кроме того, была высока разбросанность личного состава военно-строительных частей (ВСЧ) по объектам.

Высокий уровень текучести личного состава военно-строительных частей в периоды увольнения в запас или в связи с передислокацией существенно снижал общую производительность труда. Излишек рабочей силы не создавал объективных условий для повышения механизации

строительно-монтажных работ, препятствовал полному использованию рабочей силы.

По мере завершения подготовительного этапа потребность в мало-квалифицированном ручном труде падала, увеличивался спрос на квалифицированных специалистов, что вызывало необходимость перевода закрытых строителей на использование вольнонаемного труда.

Одним из источников увеличения постоянного населения в закрытых городах являлись бывшие солдаты срочной службы, уволенные в запас. В 1955 г. для работы на строительство железных рудников было завербовано 2 334 человека после завершения службы в армии. Отбор проводился в первую очередь в воинских частях, расположенных на территории строительства.

Социально-бытовые условия вольнонаемных длительное время оставались неудовлетворительными. В первые годы приходилось обходиться минимумом удобств. Так, на строительстве железных рудников до середины 1950-х гг. более 200 семей руководящих ИТР проживало «за пределами зоны в плохих условиях», а 36 семей жило в землянках и полуземлянках.

В июне 1956 г. по путевкам ЦК ВЛКСМ на строительство железных рудников прибыло 2 252 добровольца. Взаимоотношения Управления строительства с вольнонаемными принципиально отличались от отношений с временными трудовыми ресурсами.

Довольно быстро выяснилось, что привычная мобилизационная модель плохо подходит для управления вольнонаемной рабочей силой. Вольнонаемные столкнулись с трудностями организации и оплаты труда, низким уровнем обеспечения жильем, бытового и культурного обслуживания и т.д.

Переход от привычной мобилизационной модели управления был непростым. Существенная часть вольнонаемной молодежи испытывала трудности с трудоустройством. Отчасти из-за отсутствия нужной специальности, отчасти из-за того, что прибыло на 250 чел. больше, чем требовалось по плану. Большинству приехавших приходилось на месте обучаться тем специальностям, которые были наиболее востребованы.

Тяжелые условия труда, низкие заработки и неустроенный быт, все то, что было привычным и неизбежным компонентом жизни заключенных и военных строителей, не могло устраивать вольнонаемных. Сразу же обострилась проблема текучести вольнонаемных строителей.

Неразвитость социальной инфраструктуры, непривычность режимных ограничений провоцировали отъезд значительной части вольнонаемных. Так, в Железногорске в 1956 г. из прибывших 2 252 чел. уехало около 300. И если выбытие заключенных и военных строителей можно было компенсировать очередным этапом или призывом новобранцев, то восполнить нехватку вольнонаемных было гораздо сложнее.

Приходилось на ходу менять подход к управлению трудовыми ресурсами, создавать приемлемые социально-бытовые условия для закрепления кадров.

Наиболее характерными отличительными чертами Железногорска и Зеленогорска является особый режим проживания – охраняемая городская зона. В Железногорске периметр в виде ограждения из колючей проволоки высотой в 8–10 рядов был взят под контроль вооруженно-вахтерской охраной Горно-химического комбината в октябре 1955 г.

В 1960-е годы для охраны периметра контролируемой зоны стали применяться средства из арсенала пограничных войск СССР: контрольно-следовая полоса, сверхпрочная и чрезвычайно тонкая проволока «путанка», различные виды сигнализации.

Внутри городской зоны был установлен особый режим проживания. По указу Совета министров от 20 августа 1955 г., дела на лиц трудоспособного возраста, утративших трудовую связь с предприятиями и учреждениями города, передавались в прокуратуру для решения вопроса о выселении за пределы режимной зоны. С 1957 г. обязательным условием оформления в строительные подразделения и городские организации было представление положительных характеристик с прежнего места работы или учебы.

К жителям Железногорска и Зеленогорска предъявлялись повышенные требования к соблюдению паспортного режима. Утрата паспорта со специальной пропиской считалась нарушением режима. На закрытой территории не разрешалось проживать лицам, совершившим преднамеренное убийство, изнасилование, ограбление квартир и крупные кражи с производства.

Создание сплошной зоны потребовало регламентации въезда/выезда в/из Железногорска и Зеленогорска. Членам семей работников основного объекта, Управления строительства и его подрядных организаций, а также организаций и учреждений города по согласованию с I спецотделом КГБ мог быть разрешен въезд для постоянного жительства в поселке только при условии, что глава семьи получил назначение на постоянную работу.

Специфическое воздействие режима регламентировало поведение жителей не только внутри, но и за пределами закрытых городов. Переписка перлюстрировалась, а междугородние телефонные переговоры прослушивались. В личной переписке и при переговорах запрещалось сообщать точное место расположения градообразующего предприятия и строительства, описывать прилегающие районы, производство и существующие на нем режимные условия.

После снижения использования массового принудительного труда и ликвидации ГУЛАГа многократно возросла роль жилья как стимулирующего фактора, способствовавшего привлечению трудовых ресурсов.

До этого в закрытых городах строительство постоянного жилья для вольнонаемных велось низкими темпами. Невыполнение планов строительства жилья в Железногорске в 1950–1953 гг. было систематическим. Преимущественно сооружались бараки для заключенных и казармы для военных строителей.

Со второй половины 1950-х гг. в СССР усилилось гуманитарное направление в социальной политике. Была принята целая серия решений, направленных на быстрое внедрение типовых зданий и сооружений. Например, Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» (1954 г.).

Был взят курс на радикальное увеличение объемов жилищного строительства и в закрытых городах. В 1959 г. сборное строительство в Железногорске составляло уже 76 % от общего объема вводимого жилья.

Крупнейшим застройщиком в Железногорске являлся Горнохимический комбинат. За семилетку в Железногорске было построено и введено в эксплуатацию 246 жилых домов площадью 301 тыс. кв. м, 33 детских учреждения, 4 кинотеатра и клуба, 8 школ и другие сооружения.

Центральная часть города была застроена современными благоустроенными зданиями. Фасады жилых и административных зданий были украшены лепниной, что превращало центральные улицы в своеобразную витрину социалистического образа жизни.

В 1959 г. во время пребывания в Железногорске первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев не без основания назвал его городом будущего.

Не менее динамично велось сооружение объектов социальной инфраструктуры в Зеленогорске. В 1961 г. был осуществлен переход на сооружение полносборных жилых домов, объем полносборности жилищного строительства составил 46 %. С 1962 г. все дома квартирного типа строились только из крупных панелей с полной сборностью несущих и ограждающих конструкций. В 1965 г. объем полносборности в городе был доведен до 97 %.

Наряду с жильем одним из наиболее востребованных элементов материально-бытовой инфраструктуры в закрытых городах являлась торговая сеть.

Обеспечение Железногорска продовольствием и промышленными товарами к концу 1950-х гг. было полностью сосредоточено в ведении ОРСа ГХК (с 1961 г. – УРС). В 1964 г. управление рабочего снабжения объединяло более 100 предприятий торговли и общепита, а также хлебозавод, пивзавод, молокозавод, колбасный цех, заготконттору и совхоз, на которых работало около 3400 чел.

Продукты отпускались в соответствии с заявками в достаточном количестве, однако остро стояла проблема их сохранности. Ни магазины, ни столовые, ни даже база ОРСа не имели холодильных камер. Хранение

продовольственных и промышленных товаров в дощатых складах создавало потери сверх норм и приводило промтовары в нетоварное состояние.

Несмотря на благоприятные условия снабжения, «широкий и устойчивый ассортимент» продовольственных и особенно промышленных товаров в городской торговле «в полной мере не обеспечивался». Так, в течение всего 1961 г. в магазинах и на базе УРСа ГХК систематически отсутствовали товары обязательного ассортимента: по галантерее – от 40 до 105, по культтоварам – от 70 до 106 и по хозтоварам – от 30 до 60 наименований.

Согласно Постановлению Совета министров Союза ССР № 1156-495 от 29.12.1961 г., начиная с 1962 г. системе рабочего снабжения Минсредмаша товары должны были поставляться «в потребных количествах и ассортименте вне всякой очереди, независимо от уровня выполнения планов производства и заготовок товаров поставки их другим потребителям».

Тем не менее в г. Зеленогорске проявлялись характерные черты советской торговли. Отдельные товары, вследствие недостаточной оперативности торгового аппарата ОРСа, накапливались на базе. Товарный остаток на 1 июля 1964 г. по сравнению с 1 января 1963 г. составлял 154 %. Проверкой розничной сети было установлено отсутствие в продаже ряда товаров, имевшихся в наличии на базе. Так, несмотря на большое накопление пуговиц на складе, купить их можно было лишь в одном магазине и то в ограниченном ассортименте.

Тем не менее, несмотря на организационные и материально-технические недостатки в деятельности учреждений и предприятий ОРСа/УРСа в 1960-е гг., отмечался ежегодный рост объемов реализации культурно-бытовых товаров и продуктов.

В 1960-е гг. руководство страны усилило социальную направленность внутренней политики. Особое место отводилось сфере бытового обслуживания. Объем бытовых услуг в закрытых городах значительно превышал показатели по РСФСР и по Красноярскому краю.

Можно констатировать, что период с 1954 по 1964 г. являлся временем динамичного развития закрытых городов Красноярского края. В Железногорске и Зеленогорске проводилась целенаправленная социальная политика, направленная на развитие инфраструктуры и материально-бытовое обеспечение. В целях закрепления трудовых ресурсов осуществлялся комплекс мер: материальное стимулирование, обеспечение постоянным благоустроенным жильем, наполнение торговой сети товарами повседневного спроса и длительного пользования, развитие объектов соцкультбыта и сферы услуг, организация культурной жизни и досуга.

Создание комфортных условий способствовало привлечению и закреплению высококвалифицированных кадров, сводило текучесть к ми-

нимуму. Таким путем укреплялся режим секретности, который являлся, по сути, градоформирующим фактором в закрытых городах МСМ СССР.

В результате целенаправленной социальной политики МСМ СССР Железногорск и Зеленогорск являлись одними из наиболее развитых в социально-культурном и материально-бытовом отношении городами края.

В.Н. Шевченко, д.и.н., профессор, специалист по истории ВПК Сибири в годы Великой Отечественной войны и восстановительный период:

В условиях развернувшейся в послевоенное время «холодной войны» период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. являлся наиболее интенсивным наращиванием ракетно-ядерного потенциала противоборствующих сторон. Ликвидация американской монополии на ядерное оружие стимулировала дальнейшее форсированное развитие атомных программ, невиданные ранее по масштабам затраты на развитие ракетно-ядерного потенциала. Центр его развития все больше перемещался в глубинные районы страны, в том числе и в Красноярский край, где было принято решение о создании крупных предприятий по наработке оружейного плутония и других компонентов для изготовления ядерных зарядов различной мощности. К размещению ядерно-энергетического потенциала выдвигались особые требования: удаленность от европейской части страны и государственных границ; расположение вблизи комплекса крупного источника чистой и прохладной воды для охлаждения ядерных реакторов; наличие транспортных связей с центром страны; наличие отвечающих требованиям сейсмических, геологических и гидрологических условий; обеспечение сырьевыми запасами для производства строительных материалов; нахождение вблизи крупных промышленных и образовательных центров для строительства и подготовки кадров. Новые центры атомной промышленности приходилось создавать часто на новых необжитых территориях, что вызывало необходимость одновременного строительства новых городов закрытого типа с развитой социально-бытовой инфраструктурой.

19 июня 1948 г. Специальный комитет при Совете министров СССР принял решение «О проектировании и подготовке к строительству завода № 815» для наработки оружейного плутония и потребовал обследовать предлагаемые площадки, определить сроки начала и окончания строительства. В проекте Постановления Совета министров СССР «О выборе площадки для строительства завода № 815» говорилось о 20 осмотренных площадках в районах Печерской магистрали, городов Новосибирска, Красноярска, Канска и Ачинска. Месяц спустя, 23 мая 1949 г., Специальный комитет при Совете министров СССР 23 мая 1949 г. принял решение «О месте строительства, производственных мощностях и сроках сооружения комбината № 815». Было предложено в недельный срок представить сравнительные данные об условиях, объемах и сроках

строительства комбината на площадках севернее Красноярска и в районе поселка Братск в связи с необходимостью ускоренного возведения комбината. В этом же месяце 1949 г. по личному распоряжению И. Сталина для выбора места под строительство комбината и жилого поселка под Красноярском приехала экспедиция изыскателей «Ленгипростроя». Десант изыскателей обследовал район д. Атаманово, Додонова, Коваршино, Бальчуг и Белорусская. Экспедиция сделала съемку местности, совершила на самолете облет территории будущего строительства, и вскоре началось сооружение объектов. К середине 1960-х гг. работы были завершены.

Таким образом, в разгар холодной войны на красноярской земле был создан мощный ядерный потенциал сдерживания потенциальных агрессоров. Создание ядерного потенциала одновременно сопровождалось разработкой и производством средств его доставки. Комплексное развитие ракетно-ядерного вооружения сухопутного и морского базирования дополнялось созданием и выведением на околоземную орбиту спутников военного и гражданского назначения. Успешное решение поставленной задачи стало возможным только при развитии мощного научно-исследовательского, опытно-конструкторского и технического потенциала оборонной промышленности, который одновременно создавался в Красноярском крае в 1950-е – 1960-е годы XX века.

В целом, подводя итоги круглого стола, мы приходим к выводу, что хрущевская оттепель затронула практически все сферы жизни Красноярского экономического района. В результате совершенного рывка край вошел в период среднеиндустриального общества, его положение в экономической системе Советского Союза значительно изменилось. Красноярский экономический район из периферийного региона, поставляющего исключительно ресурсы, имеющего слаборазвитую социальную сферу, превратился в полупериферийный регион с достаточно развитой производящей промышленностью, предприятиями ВПК и все более усиливающейся урбанизацией.

